

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(427.2)“06/09”

ЗАПАДНО-ВОСТОЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ БОЛГАРИИ ¹

Д. И. Польшванный

Ивановский государственный университет, Межвузовский центр гуманитарного образования, г. Иваново, Россия

Деление раннесредневекового Болгарского государства на Запад и Восток определялось как особенностями формирования его территории в VII–X вв., так и ролью Запада и Востока в политико-административном делении Византийской империи. Болгарский Запад формировался территориальным развитием в направлении Адриатического побережья и миссионерской деятельностью учеников св. Константина-Кирилла и Мефодия. В то же время Болгария рассматривалась в Константинополе как часть византийского Запада, переданная в управление союзникам-болгарам. Болгаро-византийские конфронтации при Симеоне (893–927) и Самуиле (976–1014) с болгарской стороны выглядели как претензии на весь византийский Запад, а со стороны империи – как выход из повиновения, лишавший болгар права на управление выделенной им землей – Загорьем.

Ключевые слова: *раннесредневековая Болгария, Византия, Запад, Борис-Михаил, Симеон, Петр, Самуил, Иоанн Цимисхий, Василий II.*

Споры учёных о западно-восточном измерении раннесредневекового Болгарского государства имеют длительную историографическую традицию, развивавшуюся в нескольких плоскостях. Наиболее ожесточённые дискуссии касались политических аспектов проблемы. Так, основоположник болгарской медиевистики Марин Дринов считал, что после смерти царя Петра (927–969) Болгарское царство раскололось на две части. Восточное с центром в Преславе было завоевано в 971 г. Византией, а Западное во главе с потомками комита Николы – Комитопулами – устояло под натиском империи ромеев и ценой кровопролитных войн сохраняло независимость до 1018 г. Гипотеза о Западно-Болгарском царстве была развита Константином Иречком в его «Истории болгар» и разделялась исследователями до появления «Истории Болгарского государства в средние века» Василя Златарского, где более осторожно отмечалась специфика политического развития Западной и Восточной Болгарии в IX–X вв. После Второй мировой войны историографическая полемика получила новый импульс в

¹ Статья написана по материалам доклада на международной научной конференции «1000 лет со дня смерти болгарского царя Самуила» (Болгария, г. Петрич, 9 октября 2014 г.).

связи с образованием в составе югославской федерации Республики Македония, и в 50-е гг. XX в. Петр Петров вновь актуализировал тезис о Западно-Болгарском государстве, противопоставив его развиваемой македонской историографией идее образования параллельно Болгарскому царству второй половины X в. Самуиловой державы как предшественника Югославской республики².

Параллельно, но с гораздо меньшей интенсивностью развивалась дискуссия об особенностях Преславского и Охридского средневековых центров болгарской книжности, формирование которых в конце IX – начале X в. было связано с деятельностью в Болгарии учеников свв. Кирилла и Мефодия. Формирование на крайнем юго-западе державы Бориса-Михаила (893–927) и Симеона (893–927) особой административной и церковной области Кутмичевица, где проживали славянские и албанские племена, как утверждал В. Златарский, началось ещё до крещения Болгарии. Ныне утраченный фрагмент греческой надписи, найденный во время Первой мировой войны на территории будущей Албании, был реконструирован В. Златарским как текст, извещающий о крещении Бориса-Михаила «с народом, данным ему Богом»³. Болгарские исследователи уверенно помещают надпись из Балши среди первых свидетельств формирования нового культурного центра на западе Болгарии, согласовывая её содержание со сведениями краткого жития ученика св. Мефодия – св. Климента, направленного болгарским князем в эти земли для миссионерской деятельности («Столпы же каменные... можно видеть и до сих лет стоящи»)⁴. Считается, что в отличие от восточного культурного центра в Преславе, западноболгарская книжность строго следовала традициям свв. Кирилла и Мефодия как в алфавитной графике (глаголица), так и в языке⁵. Относительно различий в содержании создававшихся здесь рукописей, богослужебной и четьей церковной книжности высказываются различные мнения, которых мы коснёмся ниже.

В настоящей статье сопоставляются историографические представления о болгарском Западе от крещения Болгарии до её завоевания Византией в начале XI в., во-первых, с геополитическими представлениями, бытовавшими в Византии и раннесредневековой Болгарии и, во-вторых, с содержанием немногих сохранившихся текстов и с составом раннего корпуса

² Съботинов А. България при цар Самуил и неговите наследници (976–1018). София, 2008. Т. 1. Извори и литература. Опит за обобщение. С. 202–287.

S’botinov A., *B’lgarija pri tsar Samuil i negovite naslednici (976–1018)*, Sofia, 2008, T. 1, Izvori i literatura. Opit za obobshtenie, S. 202–287.

³ Иванов Й. Болгарски старини из Македония. Фототипно издание. София, 1970. С. 12–16.

Ivanov J., *B’lgarski starini iz Makedonija*, Sofija, 1970, S. 12–16

⁴ Там же. С. 319.

Ibid, S. 319.

⁵ Георгиев Е. Разцветът на българската литература през IX–X век. София, 1962. С. 69–74.

Georgiev E., *Razsvet’ t na b’lgarskata literatura prez IX–X vek*, Sofija, 1962, P. 69–74.

рукописей, имеющих местом своего происхождения западные земли Болгарского государства.

Если обратиться к немногим сохранившимся свидетельствам геополитического мышления средневековых болгар и византийцев в IX–X вв., становится очевидным, что в рамках империи ромеев сама Болгария того времени выступала частью, а иногда и синонимом византийского Запада, причём эти представления разделялись как греками, так и болгарами, разумеется, с учётом амбивалентности их подходов друг к другу. Даже став единоверцами, греки остались в представлении болгар вероломными и жестокими противниками, а болгары в сознании греков – неотёсанными варварами, лишёнными возможности стать истинными ромеями⁶.

Ни болгарские, ни славянские представления о мире до принятия христианства не включали ориентацию по сторонам света. Будучи пришельцами на территории империи, они различали земли к северу от Дуная, откуда они пришли, от занятых ими на Балканах земель, а области за Стара-Планиной (Хемусом) считали Нижней землёй по отношению к Подунавью, называя её также Загорьем (Загорой). В то же время в Византии западно-восточное измерение имело глубокие корни. Деление Восточной Римской империи на Запад и Восток восходит ко времени Констанция II (337–361), который выделил в особую область так называемую Преторианскую префектуру Востока (*Praefectura praetorio Orientis*), охватившую владения в Восточном Средиземноморье от Балканского полуострова до Северной Африки. После смерти Феодосия I (379–395), когда Римская империя разделилась на Западную и Восточную, центр и восток Балканского полуострова составили «запад» имперского Востока. При Юстиниане (527–565) Дунай обозначил северо-западную границу империи, а коллапс имперской власти на Балканах в начале VII в. привёл к интериоризации западно-восточного измерения Византии в европейско-азиатских координатах. Если имперский Восток сжимался под натиском арабов, а затем сельджуков, то на Западе, устоявшем против аварских нападений, империя была вынуждена допустить поселение пришельцев, выстраивая с ними особые отношения⁷.

Болгары, которым император Константин IV (668–685) отказал в просьбе перейти Дунай и поселиться в империи (679), годом позже силой заняли так называемый Онгос – угол между Дунаем и побережьем Чёрного моря, сформировав таким образом ядро своего будущего государства на территориях двух балканских провинций Византии – Скифии и Второй Мезии. Император Юстиниан II (685–695; 705–711), как свидетельствует расширенная редакция хроники Георгия Амартола (середина IX в.), «оторвав от ромеев землю, называемую сейчас (т. е. в IX веке. – Д. П.) Загорией, дал её» в качестве вознаграждения за военную помощь болгарскому государю

⁶ Ангелов П. Чуждите народи в представите на средновековния българин. София, 2012. Angelov P., *Chuzhdite narodi v predstavite na srednovekovnija b'lgarin*, Sofija, 2012.

⁷ Haldon J. *The Palgrave Atlas of Byzantine History*. New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 58–63.

Тервелу (701–721)⁸. В сущности это означало легитимацию болгарского присутствия на имперском Западе и признание Византией власти болгар над фактически завоёванными ими землями. Впоследствии болгарская историческая традиция не раз обращалась к названию полученной от Юстиниана II земли, вкладывая в термин «Загорье» значение исторического ядра болгарской государственности. Эпизод с византийским даром болгарам был повторён византийской историографией в описании крещения Бориса-Михаила (856–889). Продолжатель Феофана сообщает, что болгарский князь написал матери императора Михаила III (840–867) Феодоре письмо с просьбой передать ему землю для поселения подданных, обращённых в христианство. Она даровала болгарам «пустовавшую тогда землю от Сидеры, которая была пограничной между ромеями и болгарами, до Девелта. Эта земля затем была названа [ими] Загорой»⁹. Независимо от различия территорий «первой» и «второй» Загор, прочная увязка данного термина с законностью владения болгарами частью имперского Запада стала характерной для болгарского общественного сознания ещё в эпоху Симеона и Петра, присутствуя в нём и в годы византийской власти, и в эпоху Второго Болгарского царства. Усвоили этот термин и османы, назвав одну из крепостей этой области «старой Загорой» – Эски Загра (нынешняя Стара Загора в Болгарии. – Д. П.).

Формирование территории Болгарского государства в правление Крума (802–814) и его династии, правившей страной до 971 г., в пространственном отношении развивалось от её северо-восточного ядра, центр которого со времен перехода болгар за Дунай сместился в область, где были расположены столицы Плиска и Преслав, по направлениям к западу, юго-западу и югу. Детерминантами территориального развития раннесредневековой Болгарии стали южный берег нижнего Дуная, западное Черноморское побережье и протяжённый с запада на восток хребет Стара Планина (Хемус) с многочисленными перевалами и горными проходами. Если по направлению на юг государственная территория Болгарского государства развивалась за счёт византийских владений к югу от Хемуса, а к западу от Адрианополя на границе с Византией формировалась укрепленная и отчасти демаркированная пограничная зона, то развитие государственной территории в других направлениях носило секторный характер. Северо-западный сектор был направлен к Среднему Дунаю и к бассейнам Сербской Моравы, Савы и Дравы, формируясь в ходе политического взаимодействия и войн с сербами и хорватами, а затем с венграми. Юго-западный сектор после взятия болгарами в 809 г. важного центра византийского Запада – Сердики (Триадицы, Средца)

⁸ Гръцки извори за българската история. София, 1961. Т. 4. С. 49.

Grʹtski izvori za bʹlgarskata istorija, Sofija, 1961, T. 4, S. 49.

⁹ Гръцки извори за българската история. София, 1964. Т. 5. С. 117–118.

Grʹtski izvori za bʹlgarskata istorija, Sofija, 1964, T. 5, S. 117–118.

развивался через северную Македонию по направлению к Адриатическому побережью¹⁰.

Именно на этом направлении геополитические факторы расширения болгарской территории приобрели новое содержание. Если северо-западный сектор расширялся преимущественно военной силой, то в юго-западном направлении после принятия христианства с помощью учеников свв. Кирилла и Мефодия политикой Бориса-Михаила и Симеона был целенаправленно сформирован мощный культурный фронт, движущей силой которого выступала церковно-просветительская деятельность прямых учеников Кирилла и Мефодия Климента и Наума и их последователей. Их усилиями при поддержке болгарского князя воздвигались храмы и монастыри, привлекались новые славяноязычные служители церкви, для которых строились и покупались дома. Здесь параллельно византийской церковной организации были созданы новые центры и епархии «славянского языка» – носители кирилло-мефодиевской традиции, не терявшие тесных связей с государственным ядром (в средневековых болгарских представлениях – с «внутренней областью») в Северо-Восточной Болгарии.

Оформление культурного фронта было обусловлено спецификой населения вошедших в раннесредневековое Болгарское государство земель: славяне и протоалбанцы уже были христианизированы и включены в существовавшие здесь до болгар епархии византийской церкви. Если в ранней языческой Болгарии организованные в племенные княжества славяне на её границах противопоставлялись болгарам (под которыми уже в начале IX в. понимались все подданные болгарского государя независимо от этнического происхождения), то с принятием христианства и распространением славянской литургии и проповеди, наоборот, славянский язык объединил христиан разного этнического происхождения, окормляемых болгарской церковью, хотя вопрос о степенях и характере их инкорпорации в болгарскую политику остаётся открытым¹¹.

Обособлению болгарской церкви как особой конфессиональной единицы способствовали споры Константинополя и Рима за каноническую юрисдикцию территории Болгарского государства. С оформлением *de facto* Болгарской патриархии Симеоном в начале X в. и ещё до её признания Константинополем в 927 г. епископы «славянского языка» стали поставляться прежде всего в юго-западных областях, а после взятия Иоанном Цимисхием Преслава в 971 г. в эти области переместился и патриарший престол, находившийся в разное время в Средце (Софии), Преспе и Охриде¹².

¹⁰ Коледаров П. Политическа география на средновековната Българска държава. София, 1979. Т. 1. С. 32–42.

Koledarov P., *Politicheska geografija na srednovekovnata B'lgarska d'rzhava*, Sofija, 1979, T. 1, S. 32-42.

¹¹ Селищев А. М. Славянское население в Албании. София, 1931.

Selishchev A. M., *Slavjanskoe naselenie Albanii*, Sofija, 1931.

¹² Снегаров И. История на Охридската архиепископия: Второ фототипно издание. София, 1995. Т. 1. С. 26–32.

Snegarov I., *Istoriya na Ohridskata arhiepiskopija*, Sofija, 1995, T. 1, S. 26–32.

Судя по рассказу о перенесении в Главиницу мощей Тивериупольских мучеников, написанному Феофилактом Ифестом¹³, хотя здесь и было проведено разграничение болгарских и византийских владений, но на болгарской территории первоначально сохранялась каноническая юрисдикция поставленных Константинополем епископов. В отличие от тщательно охраняемых рубежей, разделявших подвластные византийскому василевсу и болгарскому государю территории, каноническое разграничение епархий и приходов устанавливалось самими прихожанами, которые могли выбирать, в каких храмах участвовать в литургии – по-гречески в подчинённых Константинополю церквях или по-славянски – в храмах, окормлявшихся поставленными при участии болгарских государей епископами «славянского языка»¹⁴. По крайней мере два первых поколения учеников свв. Кирилла и Мефодия сохраняли верность глаголической письменности, которая могла играть роль ещё одного важного признака как культурных отличий западных земель от болгарского востока, так и славянско-византийской дифференциации в этом регионе.

Создавшаяся в результате этого культурно-конфессиональная ситуация существенно отличалась от обстановки во «внутренней области» и её славянской периферии, где, как свидетельствует объём и характер древнейшего пласта славянской книжности, её развитие первоначально не включало в том объёме, как на западе, литургические произведения. Служба в церквях Преслава и других восточноболгарских центров при Борисе и Симеоне велась на греческом языке, а в обиходе продолжалось использование греческого письма для записи теперь уже славянской речи (ранее греческое письмо использовалось для фиксации языка протоболгар)¹⁵.

В то же время восточно-западное измерение Болгарского государства в правления Бориса-Михаила и Симеона не носило разделяющего характера, отражая скорее диверсификацию болгарской политики территориального расширения как с помощью военного натиска, так и путём культурного продвижения (или, как выражаются современные исследователи, «жёсткой» и «мягкой» сил). В новые храмы, возводимые на западном направлении политической волей и материальными средствами болгарских правителей, переносились мощи святых из соседних византийских центров. Так, мощи трех из пятнадцати почитавшихся в Византии мучеников из Струмицы, на которую более поздняя греческая литературная традиция перенесла имя мало-

¹³ Гръцки извори за българската история. София, 1994. Т. 9. Ч. 2. С. 69–72.

Gr'inski izvori za b'lgarskata istorija, Sofija, 1994, T. 9. Ch. 2, S. 69–72.

¹⁴ *Тунницкий Н. Л.* Св. Климент, епископ словенский: его жизнь и просветительная деятельность. Сергиев Посад, 1913. С. 56–125.

Tunitskij N. L., *Sv. Kliment, episkop slovenskij: ego zhizn' i prosvetitel'naja dejatel'nost'*, Sergiev Posad, 1913, S. 56–125,

¹⁵ *Темчин С.* Развитие письменной культуры Восточной Болгарии до 971 г. // *Темчин С.* Исследования по кирилломефодиевистике и палеославистике. Krakow, 2010. С. 67–70.

Temchin S., *Razvitie pis'mennoj kul'tury Vostochnoj Bolgarii do 971 g.*, Temchin S., *Issledovaniya po kirillomefodievistike i paleoslavistike*, Krakow, 2010, S. 67–70.

азиатского города Тивериополя, были помещены в новом храме в Главинице на самом острье юго-западного вектора болгарского территориального развития. Эта практика была продолжена Симеоном, перенесшим в Главиницу мощи ещё двоих струмицких мучеников¹⁶. В этой деятельности следует видеть не только практическую надобность – мощи святых закладывались в основы новых храмов и выступали свидетельством перехода сопутствующих святыням благодати и защиты на болгарские города и крепости, но и особенность политики на юго-западном направлении, где многоязычное население требовало иного подхода. Славянская литургия выступала здесь в качестве объединяющей силы, которая формировала не столько верноподданных болгарского государя, сколько лояльных прихожан славяноязычной Болгарской церкви. Так была создана прочная основа болгарского культурного и политического, присутствия в македонских землях имперского Запада, населённых славянами, албанцами, греками и влахами.

Таким образом, раннесредневековая Болгария, не разделяясь административно на восточную, Преславскую, и западную, Средецкую или Охридскую области, тем не менее обладала отчётливыми чертами пространственной дифференциации общегосударственной территории – средоточия военно-политической мощи на востоке и культурно-духовного потенциала на западе. Для болгар земли их государства делились на восточную «внутреннюю область», которая также называлась Верхней землей, и внешние территории, к которым относилась и западная часть страны.

Восточно-западное измерение Византии в IX–X вв. было обусловлено прежде всего военными обстоятельствами. Относительная стабилизация имперской границы с арабами позволила Константинополю не только усилить натиск на Балканы и закрепить свою власть во Фракии и Македонии, в это время административно причисленных к Востоку, но и в свою очередь подчинить славянские племенные княжества в северной части Пелопоннеса, в районе Фессалоники и на Адриатическом побережье, относимых к византийскому Западу¹⁷. Болгарское продвижение в этом направлении в правление Симеона привело к формированию в его окружении идеи раздела империи между греками и болгарскими по европейско-азиатской оси, которая легла в основу его политики по отношению к Византии. В начале X в. болгарский государь открыто заявил о своих претензиях на титул «василевса ромеев» и на раздел имперского домена на Запад (Балканы), которым он намеревался править сам, и Восток, который он оставлял Константинополю.

В начале царствования Петра (927–969) болгаро-византийский конфликт был урегулирован в духе имперской доктрины «семейства государей» во главе с правящим в Константинополе императором, где Болгарии было отведено почётное место. В отличие от своего отца, именовавшего себя «василевсом ромеев», Пётр получил в жены византийскую принцессу

¹⁶ Гръцки извори за българската история. Т. 9. Ч. 2. С. 75.
Grʹtski izvori za bʹlgarskata istorija, Т. 9, Ч. 2, С. 75.

¹⁷ Гръцки извори за българската история. Т. 4. С. 121–122.
Grʹtski izvori za bʹlgarskata istorija, Т. 4, С. 121–122.

Ирину и был признан Константинополем «царем болгар», т. е. символически разделил с константинопольским василевсом не территорию, но власть над имперским Западом, частью которого была вся территория Болгарии с её государственными и церковными институтами – от Плиски и Преслава до Средца, Скопле и Охрида¹⁸. Целостность этой территории до самого конца правления Петра и его сына Бориса II (969–971), низвергнутого с престола императором Иоанном Цимисхием (969–976), однако не стёрла собственное западно-восточное измерение Болгарии, придав ему новые черты и особенности.

Во-первых, Пётр нивелировал отмеченные выше конфессионально-культурные различия запада и востока Болгарии, окончательно утвердив славянское богослужение болгарской церкви и в восточной части страны и, как предполагают некоторые исследователи, организовав в Преславе транслитерацию глаголических книг на кириллическую азбуку¹⁹. Фактически это означало объединение двух массивов древнейшего пласта болгарской письменности – созданной в Преславе четвёй книжности «Золотого века» и литургических произведений, в основном возникших или на болгарском западе, или на востоке Болгарии для нужд её запада. Транслитерация глаголической книжности окончательно сделала кириллицу ведущей общebolгарской письменностью, оставив за глаголицей почётное, но маргинальное положение наследия учителей славянства, сакрального письма и тайнописи.

Во-вторых, на фоне этих изменений при Петре существенно продвинулась интеграция болгарской церкви в структуры общества. Духовенство, служившее по славянским книгам, стало существенно ближе к населению, которое составляли христиане в третьем и четвёртом поколениях. Главным объектом забот церкви было уже не преодоление языческих верований и нравов, а борьба против отклонений прихожан от христианского образа жизни, а клира – от морального разложения и нарушения догм и канонов церкви. В обществе утвердились моральные ценности христианства, и пренебрежение ими со стороны клира и светских властей способствовало распространению ересей. Источники и их современные интерпретаторы единодушны в оценке большой роли Петра в формировании болгарского монашества²⁰.

В-третьих, Петру, которого в литературе нередко представляют слабым правителем на фоне его воинственного отца, удалось удержать страну от распада, связанного с притязаниями на власть его братьев. Современники отмечали, что в отличие от Петра, двор которого был устроен по византийскому образцу, Иоанн и его брат Вениамин (Боян) носили болгарскую

¹⁸ *Shepard J.* A marriage too far? Maria Lekapena and Peter of Bulgaria // *The Empress Theophano. Byzantium and the West at the turn of the First Millenium.* Cambridge University Press, 1995. P. 121–149.

¹⁹ *Темчин С.* Указ. соч. С. 67.

Temchin S., Op. cit., S. 67.

²⁰ *Бакалов Г.* Цар Петър и неговото време // *История.* София. 1992. № 2. С. 11–15.

Bakalov G., Tsar Pet'r i negovoto vreme, Istorija, Sofija, 1992, No 2, S. 11–15.

одежду²¹. Иоанн возглавил заговор против брата, был побеждён и вынужден покинуть страну. Во главе ещё одного бунта против Петра встал его брат Михаил, который, как предполагает П. Павлов, пытался опереться на знатных западных областей Болгарии, но Пётр одержал победу и над ним, вероятно, получив поддержку местного знатного рода Комитопулов²². В этом случае подавление мятежа Михаила против преславских властей способствовало укреплению на западе влияния Комитопулов.

Если укреплявшаяся мощь местной знати во главе с Комитопулами составляла главную политическую характеристику болгарского Запада в правление Петра, то его важным культурным отличием стало почитание чтимых болгарской церковью славянских святых, основы которого были заложены последователями свв. Кирилла и Мефодия, а также первыми поколениями их учеников. В монастырях, основанных Климентом и Наумом в Охриде и его окрестностях, были составлены первые каноны и службы учителям славянства, а затем и похвалы, краткие и пространные жития. В свою очередь, почитание Климента (†916) и Наума (†910) началось вскоре по их усупении и закрепило традицию канонизации наиболее видных местных священнослужителей из чина монашествующих. Это также отличало болгарский запад от Преслава, где, по-видимому, как первые местные святые стали почитаться погибший от руки отца – болгарского государя Омуртага (814–831) Енравота-Воин и князь Борис-Михаил²³.

В окрестностях Средца с 40-х гг. X в. стало распространяться почитание святого-отшельника Иоанна Рильского, позднее ставшее популярным не только в Болгарии, но и в Византии и дополненное культурами других западноболгарских монахов-анахоретов. Современник царя Петра, св. Иоанн Рильский в посвящённых ему житиях представлен его своеобразным двойником-антиподом, отрицающим светскую власть, почести и земные блага. Один из ключевых эпизодов агиографической традиции о св. Иоанне Рильском – встреча святого с царем Петром, – визуализирован в ряде средневеко-

²¹ Гръцки извори за българската история. София, 1964. Т. 5. С. 135.

Grʹtski izvori za bʹlgarskata istorija, Sofija, 1964, T. 5, S. 135.

²² Павлов П. Бунтари и авантюристи в средновековна България. Варна, 2005. [Электронное издание]. URL: http://liternet.bg/publish13/p_pavlov/buntari/bratiata.htm (дата обращения 22.09.2014).

Pavlov P., *Buntari i avantjuristi v srednovekovna Bʹlgarija*, Varna, 2005. [Elektronnoe izdanie] URL: http://liternet.bg/publish13/p_pavlov/buntari/bratiata.htm (Last accessed 22.09.2014).

²³ Турилов А. А. Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. (К вопросу формирования болгарского варианта церковного месяцеслова в эпоху Первого царства) // Турилов А. А. *Slavia Cyrillomethodiana. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья*. М., 2010. С. 117–146.

Turilov A. A., *Dve zabytye daty bolgarskoj tserkovno-politicheskoj istorii IX v. (K voprosy formirovanija bolgarskogo varianta tserkovnogo mesjatseslova v epohu Pervogo tsarstva)*, Turilov A. A., *Slavia Cyrillomethodiana. Istochnikovedenie istorii i kultury juznyh slavjan i Drevnej Rusi. Mezhsлавjanskije kulʹturnye svjazi epohi srednevekovja*, М., 2010, S. 117–146.

вых изображений²⁴: разделённые рекой, протекающей по горному ущелью, царь и отшельник, представляющие светское и духовное начала болгарской культурной идентичности, символически соотносятся с восточной и западной частями Болгарского царства. Как нам представляется, эти изображения в известной мере корреспондируют с культурными отличиями запада и востока Болгарии в X в.

Расширение и укрепление Болгарского государства при Симеоне и Петре воспринимались в Византии как экспансия в земли имперского Запада. Современник событий византийский поэт и придворный Никифора II Фоки (963–969) Иоанн Геометр (Кириот), сравнивая положение Востока (Малой Азии) и Запада (Балкан), писал: «Множество скифов (болгар. – Д. П.) пересекают и обходят западные земли, как если бы они были их родиной»²⁵. Во второй половине X в. Константинополь стал готовиться к возвращению контроля над Западом. При императоре Романе II (959–963) должность доместика схол – командующего имперскими территориальными войсками, была разделена на две – доместиков схол Востока и Запада. Первым доместиком схол Запада стал Лев Фока, брат вскоре узурпировавшего власть командующего азиатскими войсками Никифора II Фоки (963–969)²⁶.

Конец царствования Петра был ознаменован «временем ратных бед» – кровопролитной войной с Византией, привлёкшей в качестве союзника киевского князя Святослава Игоревича (945–972). Придя на Балканы, Святослав не только понял, что из болгаро-византийского конфликта можно извлечь собственную выгоду, но и воспринял византийскую пространственную модель организации государства. По известному сообщению русской летописи, он собирался перенести в Переяславец на Дунае (по нашему мнению, в болгарский Преслав) свой престол, чтобы править из этого центра новой империей, западную часть которой должны были стать болгарские, а восточную – составить его владения на Руси.

Однако новый узурпатор на константинопольском престоле Иоанн Цимисхий (969–976) положил конец честолюбивым замыслам русского князя, по-своему подчеркнув значение Преслава. В 971 г. Цимисхий назначил доместиком схол Запада стратопедарха Петра, войска которого взяли город, ставший временной резиденцией командующего войсками имперского Запада²⁷. В своём триумфальном въезде в Константинополь после

²⁴ Янкова В. Св. цар Петър и св. Иван Рилски. Историята на един мотив // Бог и цар в българската история. Шумен, 1996. С. 159–166.

Jankova V., Sv. car Pet'r i sv. Ivan Rilski. Istorijata na edin motiv, Bog i tsar v b'lgarskata istorija, Shumen, 1996, S. 159–166.

²⁵ Гръцки извори за българската история. Т. 5. С. 317–318.

Gr'tski izvori za b'lgarskata istorija, T. 5, S. 317–318.

²⁶ Византийский словарь: в 2-х тт. / под ред. К. А. Филатова. СПб., 2011. Т. 1. С. 559–560.

Vizantijskij slovar', v 2-kh tt., pod red. K. A. Filatova, SPb., 2011, T. 1, S. 559–560.

²⁷ Йорданов И. Византийският пълководец Петър, патрикий и стратопедарх (60–70-те години на X век): принос на сфрагистиката // *Realia Byzantino-Balcanica*. Сборник в чест на 60 годишнината на професор Христо Матанов. София, 2014. С. 259–273.

победной войны со Святославом и болгарами Иоанн Цимисхий торжественно детронировал Бориса II, поместив регалии Болгарского царства и главную святыню Преслава – чудотворную икону Богородицы – в одну из столичных церквей. Сама болгарская столица, лишённая царского достоинства, была переименована в Иоаннополь, а восточные болгарские земли были административно включены в византийский Запад.

Западные болгарские территории в этой ситуации не остались второстепенным лимитрофом Болгарского царства, но во главе с Комитопулами в свою очередь стали оплотом болгарской государственности, церковной организации и культуры. Сын комита Николы, который, по словам Иоанна Геометра, подобно комете «озарял Запад»²⁸, Самуил стал вначале местоблюстителем царского престола, а затем, после смерти в 991 г. Романа, последнего представителя династии Симеона и Петра, сам принял царский титул. Как предполагают многие историки, после падения Преслава из Дрыстра в Средец, а затем в Македонию переехал патриарх болгарской церкви Дамиан (972). Сосредоточение под властью Самуила военно-политического и церковного центров наряду с возвращением ряда восточноболгарских городов, в том числе Преслава, фактически вновь объединило Болгарское царство.

Это выдвинуло борьбу против болгар в ряд важнейших задач политики императора Василия II (976–1025). Армия назначенного им доместиком схол Запада Стефана Контостефана, которую император направил в Болгарию, потерпела полное поражение от войск Самуила в балканском ущелье Траянова врата в 986 г. Продолжатель Георгия Монаха, живший во второй половине X в., писал: «Болгары, найдя удобный случай в перемещении [имперских] войск на Восток, вторглись и опустошили многие ромейские области [на Западе]»²⁹, таким образом вписывая борьбу с болгарскими в византийскую систему западно-восточных координат ещё до её победоносного завершения. Другой византийский хронист, Иоанн Скилица, сожалел, что ещё со времен Никифора Фоки «великая смута и беспорядок овладели Востоком и Западом империи». По его словам, Самуил «безнаказанно вторгался во все западные области не только во Фракии и Македонии, но и в землях вокруг Фессалоник, в Фессалии, Элладе и Пелопоннесе», став «самовластным государем всей Болгарии»³⁰.

Умело используя созданную его предшественниками на болгарском Западе сеть крепостей и охраняемых коммуникаций, Самуил вёл против Василия II многолетние войны, которые не сводились к обороне остатков Бол-

Jordanov I., *Vizantijskijat p'lkovodets Pet'r, patrikij i stratopedarh (60-70-te godini na X vek): prinos na sfragistikata*, *Realia Byzantino-Balcanica*, *Sbornik v chest'na 60-godishninata na professor Hristo Matanov*, Sofija, 2014, S. 259–273.

²⁸ Гръцки извори за българската история. Т. 5. С. 320.

Gr'tsky izvori za b'lgarskata istorija, T. 5, S. 320.

²⁹ Гръцки извори за българската история. Т. 4. С. 154.

Gr'tsky izvori za b'lgarskata istorija, T. 4, S. 154.

³⁰ Гръцки извори за българската история. София, 1965. Т. 6. С. 259, 276.

Gr'tsky izvori za b'lgarskata istorija, Sofija, 1965, T. 6, S. 259, 276.

гарского царства, но были наполнены полноценным противостоянием превосходящим силам противника. Новоназначенному domestiку схол Запада Никифору Урану в 997 г. удалось разбить войска Самуила под Сперхеом, где болгарский государь и его сын были ранены и едва сумели спастись и продолжить борьбу против Византии³¹. Создав постоянную угрозу византийскому Западу, Самуил пытался восстановить былую мощь Болгарии, не только в политическом и военном, но и в духовном плане. В укрепленную резиденцию Самуила на Преспанском озере, где, вероятно, находилась и резиденция болгарского патриарха, были перенесены из византийской Лариссы мощи св. Ахиллия, одного из 318 «никейских отцов».

Уместно вспомнить, что и упомянутый выше топоним Загора, до этого локализовавшийся на юго-востоке, именно в это время начал использоваться для обозначения Болгарии в целом. Иоанн Скилица поместил в Загору крепость Мелник, а византийский военачальник и писатель Кекавмен упоминал, как Василий II «пленил в ущелье Загоры четырнадцать тысяч болгар, во главе с отличным вождем Самуилом»³².

После смерти Самуила и гибели его сына Гавриила Радомира последний государь из Комитопулов – племянник Самуила Иоанн Владислав (1015–1018) – перенёс свою резиденцию в крепость Битоля. В посвящённом этому событию надписи он титуловался «самодержцем болгарским» и призывая на свою твердыню покровительство Богоматери³³.

После его гибели под стенами Диррахия в 1018 г. его вдова и патриарх Болгарской церкви приняли предложение Василия II о почётной капитуляции, но она мало напоминала унижение Преслава при Цимисхии. Территория государства Комитопулов была выделена в особую провинцию, сохранившую имя покоренного государства – катепанат Болгария. На его территории Василием II была учреждена особая Болгарская архиепископия, наделённая автокефалией и многочисленными привилегиями.

Не остались напрасными и труды многочисленных учеников и последователей Климента и Наума. Византийское духовенство Болгарской (Охридской) архиепископии, сознавая ценность кирилло-мефодиевского наследия, долгие десятилетия создавало с использованием переведённых на греческий древних славянских текстов агиографическую и богослужебную литературу, посвящённую свв. Клименту и Науму. Культурная общность, где повседневное использование местных языков сосуществовало с греческим богослужением и с культами славянских святых – Климента и Наума, Иоанна Владимира – сербского князя Зеты, ставшего жертвой внутренних раздоров среди Комитопулов и др., продолжила существование и

³¹ Stephenson P. *The Legend of Basil the Bulgar Slayer*. Cambridge University Press, 2003. P. 21 sq.

³² Гръцки извори за българската история. София, 1968. Т. 7. С. 14.

Grʹtski izvori za bʹlgarskata istorija, Sofija, 1968, T. 7, S. 14.

³³ Тъкова-Займова В. «Българи родом...». Комитопулите, цар Самуил и неговите потомци според историческите извори и историографската традиция. София, 2014. С. 22.

Tʹpkova-Zaimova V., «Bʹlgari rodom...». *Komitopulite, tsar Samuil i negovite potomci spored istoricheskite izvori i istoriografska traditsija*, Sofija, 2014, S. 22.

под византийской властью. К почитанию св. Иоанна Рильского в XI–XII вв. добавились культы местночтимых отшельников Гавриила Лесновского, Прохора Пшинского и Иоакима Осоговского. Основанные такими анахоретами в труднодоступных горных районах монастыри стали в эпоху византийской власти центрами развития особого вида книжности: не укладывавшихся в рамки канона мистических пророчеств, оформившихся в своеобразный жанр «политической эсхатологии» – пророчеств о будущем возрождении Болгарского государства царства и его роли последнего христианского царства накануне Страшного суда³⁴. Монастырская среда уединённых обителей болгарского Запада сыграла особенную роль в сохранении культурной идентичности Болгарии до восстановления её государственности Петром и Иоанном Асенями в 1186 г.

На наш взгляд, западно-восточное измерение болгарской средневековой государственности и культуры скорее гармонизировало исторически складывавшиеся политические и культурные различия, нежели вело к складыванию отдельной от болгар средневековой народности. Во всяком случае, континуитет раннесредневековой государственности и культуры болгар был несомненен и для Василия II, чья политика в отношении Болгарии существенно отличалась от проводимой его предшественником Иоанном Цимисхием. Если Цимисхий стремился растворить Болгарию в Византийской империи, ассимилируя болгарскую знать и буквально стирая с лица земли свидетельства былого могущества Болгарского царства, то Василий II сохранил осязаемые черты побеждённой им Болгарии в административном и церковном делении Византии. В свою очередь, грекоязычное духовенство Охридской архиепископии в XI–XIII вв. фактически создавало новую версию древнеболгарского культурного наследия в соответствии со своим культурно-языковым этикетом и видением византийско-славянского мира как противостоящего уже иному Западу – латинскому.

Список литературы

1. *Бакалов Г.* Цар Петър и неговото време // История. София. 1992. № 2. С. 11–15.
2. *Георгиев Е.* Разцветът на българската литература през IX–X век. София, 1962. С. 69–74.
3. *Йорданов И.* Византийският пълководец Петър, патрикий и стратопедарх (60–70-те години на X век): принос на сфрагистиката // *Realia Byzantino-Balkanica*. Сборник в чест на 60 годишнината на професор Христо Матанов. София, 2014. С. 259–273.
4. *Иванов Й.* Български старини из Македония: Фототипно издание. София, 1970. С. 12–16.

³⁴ *Милтенова А., Търкова-Займова В.* Историко-апокалиптична книжнина във Византия и в средновековна България. София, 1996.

Miltanova A., Tŕpkova-Zaimova V., Istoriko-apokaliptichna knizhnina v"v Vizantija i v srednovekovna B"lgarija, Sofija, 1966.

5. *Коледаров П.* Политическа география на средновековната Българска държава. София, 1979. Т. 1.
6. *Селищев А. М.* Славянское население в Албании. София, 1931.
7. *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия: Второ фототипно издание. София, 1995. Т. 1.
8. *Съботинов А.* България при цар Самуил и неговите наследници (976–1018). София, 2008. Т. 1: Извори и литература. Опыт за обобщение.
9. *Темчин С.* Развитие писменной культуры Восточной Болгарии до 971 г. // *Темчин С.* Исследования по кирилломефодиевистике и палеославистике. Краков: Scriptum, 2010.
10. *Турилов А. А.* Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. (К вопросу формирования болгарского варианта церковного месяцеслова в эпоху Первого царства) // *Турилов А. А.* Slavia Cyrillomethodiana. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М.: Знак, 2010. С. 117–146.
11. *Тъпкова-Заимова В.* «Българи родом...». Комитопулите, цар Самуил и неговите потомци според историческите извори и историографската традиция. София, 2014.
12. *Янкова В.* Св. цар Петър и св. Иван Рилски. Историята на един мотив // Бог и цар в българската история. Шумен, 1996. С. 159–166.
13. *Haldon J.* The Palgrave Atlas of Byzantine History. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
14. *Shepard J.* A marriage too far? Maria Lekapena and Peter of Bulgaria // The Empress Theophano. Byzantium and the West at the turn of the First Millenium. Cambridge University Press, 1995. P. 121–149.
15. *Stephenson P.* The Legend of Basil the Bulgar Slayer. Cambridge University Press, 2003.

THE WESTERN DIMENSION OF EARLY MEDIEVAL BULGARIA

D. I. Polyvyannyu

The Ivanovo State University, The Inter-University Center of Education in Humanities, *Ivanovo, Russia*

The division of early mediaeval Bulgarian state to West and East was defined, firstly, by formation the state territory of Bulgaria in the 7th-10th cc., and secondly, by the role of East and West in the political and administrative division of the Byzantine Empire. The Bulgarian West was shaped by the territorial development of the early mediaeval state towards Adriatic seashore, and by the missionary activities lead by the disciples of St. Constantine-Cyril and Methodius. By the same time Bulgaria was seen by Constantinople as part of Byzantine West given to Bulgars as allies. The confrontations between Bulgaria and Byzantium during the reigns of

Symeon (893–927) and Samuil (976–1014), from the Bulgarian side were formulated as pretensions for all Byzantine West, and from the Empire were seen as rejection of obedience which deprived the Bulgars from the right to rule given to them land – Zagora.

Keywords: *early medieval Bulgaria, Byzantium, West, Boris-Michael, Symeon, Peter, Samuil, John Tsymisces, Basil II.*

Об авторе:

ПОЛЫВЯННЫЙ Дмитрий Игоревич – доктор исторических наук, профессор, Межвузовский центр гуманитарного образования, Ивановский государственный университет, (153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака 39), e-mail: dipol53@mail.ru

About the author:

POLYVYANNYY Dmitry Igorevich – The Doctor of History, The Professor, The Head, The Inter-University Center of Education in Humanities, The Ivanovo State University (153025, Russia, Ivanovo, Ermaka st., 39), e-mail: dipol53@mail.ru

References:

- Bakalov G., *Tsar Pet'r i negovoto vreme*, Istorija, Sofija, 1992, No 2, S. 11–15.
- Georgiev E., *Razsvet't na b'lgarskata literatura prez IX–X vek*, Sofija, 1962, P. 69–74.
- Ivanov J., *B'lgarski starini iz Makedonija*, Sofija, 1970, S. 12–16.
- Jordanov I., *Vizantijskijat p'lkovodets Pet'r, patrikij i stratopedarh (60-70-te godini na X vek): prinos na sfragistikata*, Realia Byzantino-Balcanica, Sbornik v chest'na 60-godishninata na professor Hristo Matanov, Sofija, 2014, S. 259–273.
- Koledarov P., *Politicheska geografija na srednovekovnata B'lgarska d'rzhava*, Sofija, 1979, T. 1.
- Selishchev A. M., *Slavjanskoe naselenie Albanii*, Sofija, 1931.
- Snegarov I., *Istorija na Ohridskata arhiepiskopija*, Sofija, 1995, T. 1.
- S'botinov A., *B'lgarija pri tsar Samuil i negovite naslednici (976–1018)*, Sofija, 2008, T. 1, Izvori i literatura. Opit za obobshtenie, S. 202–287.
- Temchin S., *Razvitie pis'mennoj kul'tury Vostochnoj Bolgarii do 971 g.*, Temchin S., *Issledovanija po kirillomefodievistike i paleoslavistike*, Krakow, 2010.
- Turilov A. A., *Dve zabytye daty bolgarskoj tserkovno-politicheskoj istorii IX v. (K voprosy formirovanija bolgarskogo varianta tserkovnogo mesjatseslova v epohu Pervogo tsarstva)*, Turilov A. A., *Slavia Cyrillomethodiana. Istochnikovedenie istorii i kultury juzhnyh slavjan i*

Drevnej Rusi. Mezslavjanskie kul'turnye svjazi epohi srednevekovja, M., 2010, S. 117–146.

Търпкова-Займова В., *“Българи родом...”*. *Комитопулите, цар Самuil и неговите потомци според историческите извори и историографска традиция*, София, 2014, S. 22.

Јанкова В., *Св. цар Петър и св. Иван Рилски. Историјата на един мотив*, Бог и цар в българската историја, Шумен, 1996, S. 159–166.

Статья поступила в редакцию 10.12.2014 г.